

Кураторы Константин Лидин и Елена Григорьева
Карты маршрутов подготовлены Русланом Хотулевым
Использованы фото Ларисы Крыловой,
иллюстрации из книги Сергея Медведева «Иркутск на почтовых открытках»,
графические материалы из архива Люциана Антипина

Прогулка 14 ВНИЗ ПО КРУГОВАЙКАЛЬСКОЙ

- 141. Кинотеатр «Чайка»
- 142. Свердловский рынок
- 143. Петропавловская (полковая) церковь
- 144. Дом жилой, 1870-е гг., Профсоюзная, 35, СВВО
(выявленный объект культурного наследия),
- 145. Глазковское городское начальное училище
им. В. П.Сукачева, 1890-е гг., арх. В. А. Рассушин,
Челнокова, 20б, СВВО
- 146. Николо-Иннокентьевская церковь, 1858 г.
Профсоюзная, 45а, РГО, проект восстановления 2004
г., авторский коллектив под руководством
арх. А. Буйнова, Желдорпроект
- 147. Вокзал, Челнокова, 1, РГО
- 148. Проекты вокзала и гостиницы В. П. Шматкова
- 149. Концепция мультимодального комплекса, ГИПРОГОР

Прогулка 14 ВНИЗ ПО КРУГОВАЙКАЛЬСКОЙ

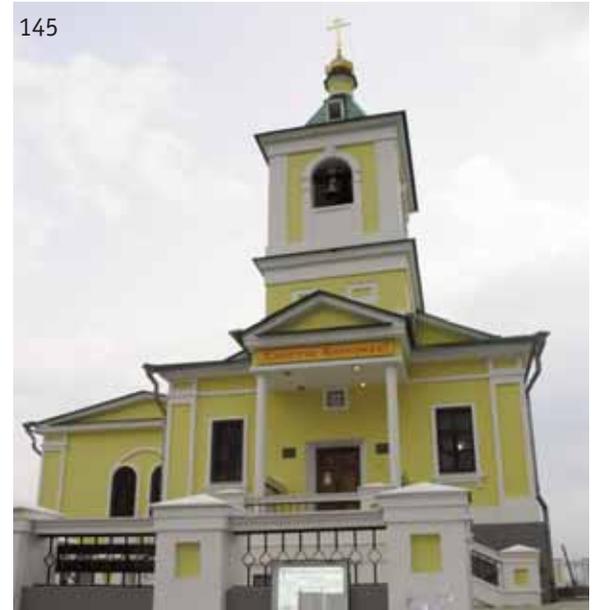
текст
Константин Лидин
Елена Григорьева

Прогулка 14, как и предыдущая, пойдет сверху вниз по рельефу, так естественно и так легко двигаться. Эта часть города получила развитие в начале позапрошлого века как часть торгового пути от Иркутска к Забайкалью. Еще до постройки Транссиба Глазково был просто одной улицей в полтора километра длиной. Теперь улица Кругобайкальская переименована в улицу Терешковой. При всем уважении к первой женщине-космонавту все-таки жаль...

Чуть ниже перекрестка улиц Лермонтова и Терешковой – интересный квартал, известный в народе как Свердловский рынок. Наполовину стихийное торжище, где можно купить или продать старые железяки, одежду, самодельную домашнюю утварь, книги, монеты, живых кур и кроликов... Рынок существует здесь более ста лет. Это место могло бы естественным образом стать общественным пространством, причем полифункциональным – торговым, административным, культурным (напротив – кинотеатр «Чайка», 140) и даже культовым (еще на нашей памяти здесь была расположена деревянная церковь). Но пока этого не случилось, и, хотя С. Демковым было выполнено достойное про-

ектное предложение (141), сам рынок так и не подвергся переосмыслению и модернизации. Петропавловская (полковная) церковь (142) утрачена, похоже, безвозвратно. Кинотеатр несколько раз перестраивался, следуя модным веяниям, приобрел новое оборудование, но так и не обрел имиджа культурного заведения. Особенно бросается в глаза его загроможденный рекламой фасад со стороны улицы Лермонтова. Интересно, знают ли молодые кинозрители о том, что назван кинотеатр не в честь морской птицы, а по позывному Валентины Терешковой?

Как-то не очень везет этому месту с устойчивым развитием. Начиная от улицы Чайковского и до кинотеатра «Чайка» улица является бульваром. Ниже улицы Гоголя на том участке, где проектом детальной планировки предполагалось продолжение бульвара – очередная группа жилой застройки вполне стандартного вида (см. ПБ13, стр. 17, рубрика «Скверы, которые мы потеряли»). По мнению застройщика, бульвар не нужен. Мнения жителей окрестных кварталов, конечно, не спрашивали, градодокументацию попросту проигнорировали.

Слева на горе сохранились памятники архитектуры конца XIX века: жилой дом 1870-х гг. (143, Профсоюзная, 35) и Глазковское городское начальное училище, 1890-е гг. Здание училища, причудливая эклектичная смесь романского и «билибинского» стилей, выстроено архитектором В. А. Рассушиным на средства знаменитого городского головы В. П. Сукачева, так много сделавшего для развития Иркутска (144, Челнокова, 20). Улица Челнокова (раньше называлась Вокзальной) переименована в честь дважды Героя Советского Союза легендарного летчика, участника Великой Отечественной.

Слева, уже на спуске к вокзалу, рельеф держит великолепная подпорная стенка. Мастерская кладка из природного камня выглядит как отсылка к топонимическому первоисточнику – Кругобайкальской железной дороге.

Справа на возвышении воссозданная в начале века Николо-Иннокентьевская церковь (145). Церковь построена и освящена в 1859 году по просьбе жителей Глазково, которые в период ледохода были отрезаны от церковью центральной части города. В 1934 году церковь закрыли, в здании разместился кинотеатр «Заря».

Стены ветшали, здание постепенно превращалось в руины. В начале тысячелетия по Транссибу прокатилось движение по созданию и воссозданию храмов, посвященных св. Николаю – покровителю путешественников, и церковь была восстановлена.

Заканчиваем прогулку у вокзала (146), старинного и замечательного. К сожалению, историческое здание не соответствует функциям современного вокзала. Доступ на перроны допотопный, добраться до нужного пути через подземный переход с багажом трудно, а о мало-мобильных и речи нет. Площадь перед вокзалом – просто стихийная автостоянка, неухоженная, заросшая пестрой коростой киосков и магазинчиков, с разбитым асфальтом...

Замечательный проект В. П. Шматкова (147) еще 70-х годов связывал гостиницу (148) на бровке рельефа с перронами и речным вокзалом – соединял площадь с рекой. Проект вокзала над путями опередил время и... пришелся не ко времени. Однако сейчас интерес к проектам реконструкции привокзальной площади снова оживился и появились интересные проектные предложения Гипрогора (149) и Желдорпроекта.

авторский коллектив

С.Б. Демков
Н.В. Шерстова
О.Н. Смирнова

проектирование

1999 г.

Эскизным проектом планировалась комплексная реконструкция существующего рынка в его границах с учетом воссоздания комплекса Петропавловской церкви на смежной территории. Комплекс зданий Глазковских торговых рядов предлагалось выполнить двухэтажным, галерейного типа с четким функциональным зонированием по типам торговли. Размещение парковок – в подземном этаже.

Эскизный проект реконструкции Свердловского рынка в Иркутске «Глазковские торговые ряды»

< Петропавловская церковь в Иркутске 1910, 1918–1920 гг. строительства. Вид с юго-востока. Фото начала XX в.

Церковь во имя Святых Апостолов Петра и Павла в Иркутске – редкий для Прибайкалья памятник архитектуры эпохи модерна

На территории Глазковского предместья в Иркутске в дореволюционный период было построено три православных храма. Самый ранний, в 1858–1859 годы, появился каменный, Николо-Иннокентьевский, по Александровской улице (ныне – Профсоюзная, 45), во имя Святого Николая Чудотворца и святого Иннокентия, епископа Иркутского. Следующей была деревянная Иннокентьевская церковь, также посвящена Иннокентию Кульчицкому, поставлена в 1913–1915 на той же улице (уничтожена в 1950-е). И последним в 1918–1920 годах на Кругобайкальской улице (ранее Кругоморский тракт, ныне ул. Терешковой), на углу с Гоголевской улицей был возведен деревянный Петропавловский храм.

Здание Петропавловской церкви имеет непохожую на другие иркутские храмы историю. Изначально, в 1910 году, ее построили на территории летних военных лагерей (поэтому она имеет еще одно название – «лагерная») рядом с селением Михалево и одноименной железнодорожной станцией, располагавшихся в 23 верстах выше Иркутска на левом берегу Ангары.¹ В смутные времена, в 1918-м, по ходатайству жителей предместья, «с разрешения ликвидационной комиссии большевиков» (в нашей губернии это было уникальное явление, когда зарождающаяся власть Советов дало «добро» на устройство новой церкви) ее перевезли в Глазково.² Историк, летописец Иркутска Нит Степанович Романов сделал запись за 1918 год: «6 октября в Глазково закладка храма в память войск чехословаков и войск Сибирского временного правительства, погибших за освобождение Сибири».³ И опять важный момент в истории храма: возводили его в самый разгар Гражданской войны, когда по большому счету было не до строительства. Собирали храм почти два года, после чего заново освятили в июле 1920-го во имя апостолов Петра и Павла. По некоторым краеведческим данным, в строительстве или принимали участие чехословацкие солдаты, или они его полностью выстроили, что не удивительно: храм был заложен, в том числе, в память о своих соотечественниках.

На сегодняшний день достоверно неизвестно, соот-

ветствовала ли вновь возведенная церковь первоначальному «лагерному» облику или его изменили, используя в основе только сруб, что было нередко в подобных случаях. Также пока неизвестен автор ни михалевской церкви, ни вновь обретенной глазковской. В архитектурном отношении новый – старый храм получился уникальный. В Прибайкалье это было и остается, похоже, единственное культовое здание, выполненное в модерне, а это косвенно говорит о том, что, вероятно, при повторной сборке первоначальный облик был все же сохранен. На это указывает тот факт, что именно в 10-е годы XX века (не раньше и не позже) в столице Восточной Сибири стали появляться, притом – редкие, здания в стиле ар-нуво. Его массивные брутальные объемы, развитые формы крыши, завершив также не имеют аналогов в нашем регионе. Еще одно косвенное свидетельство тому – единственное выявленное на сегодняшний день историческое изображение Петропавловской церкви. Судя по тому, что здание стоит на пустыре (в поле), рядом нет ни одной постройки (а Глазково по Кругобайкальской и Гоголевской к тому времени уже активно осваивалось) и без какого-либо ограждения (что не характерно для городских храмов), фото можно датировать временем до 1918 года, т. е. когда церковь еще находилась на первоначальном месте, была лагерной.

Из описания памятника, составленного архитектором Ириной Калининой в 2000 году: «Это редкий образец стилизаторского модерна, не характерного для культовой архитектуры Иркутской губернии. Первоначальная объемная композиция здания сочетает одноэтажный монументальный храм и вертикаль ярусной колокольни. Объем храма составляет структурное целое, с рукавами планировочного креста, объединенное многоскатной кровлей с полуальтами. Храм венчала одна приземистая граненая глава на восьмигранном трибуне, меньшая глава завершала алтарь. Колокольня типа восьмерик на четверике имела шатровое покрытие с... завершением, напоминающим украинские храмы. Черты модерна в объемной композиции соседствуют с мотивами древнерусской архитек-

текст
Алексей Чертилов

1. Во время строительства в конце 90-х годов XIX столетия железнодорожной ветки Иркутск – Байкал рядом с деревней Михалево (имелись «небольшая церковь, школа грамоты») на 23 версте от Иркутска построили единственную промежуточную, достаточно крупную пассажирскую станцию (V класса) на этой линии. В середине 1950-х в связи с затоплением ложа Иркутского водохранилища, станцию ликвидировали, поселок перенесли на более высокие отметки. Таким образом, скорее всего, сегодня место первоначального расположения Петропавловской церкви затоплено.

2. Современный адрес Петропавловской церкви: ул. Гоголя, 42. Перевезена на место, где позже будет организован Свердловский рынок.

3. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. С. 342.

4. Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии. XVII – начало XX века. М., 2000. С. 132.

5. Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 480.

6. Там же. С. 535.

в Петропавловская церковь. Вид с юго-востока. Фото А. Чертилова, 1988 г.

туры. Петропавловская церковь отличается крупномасштабностью объемов и элементов декора.

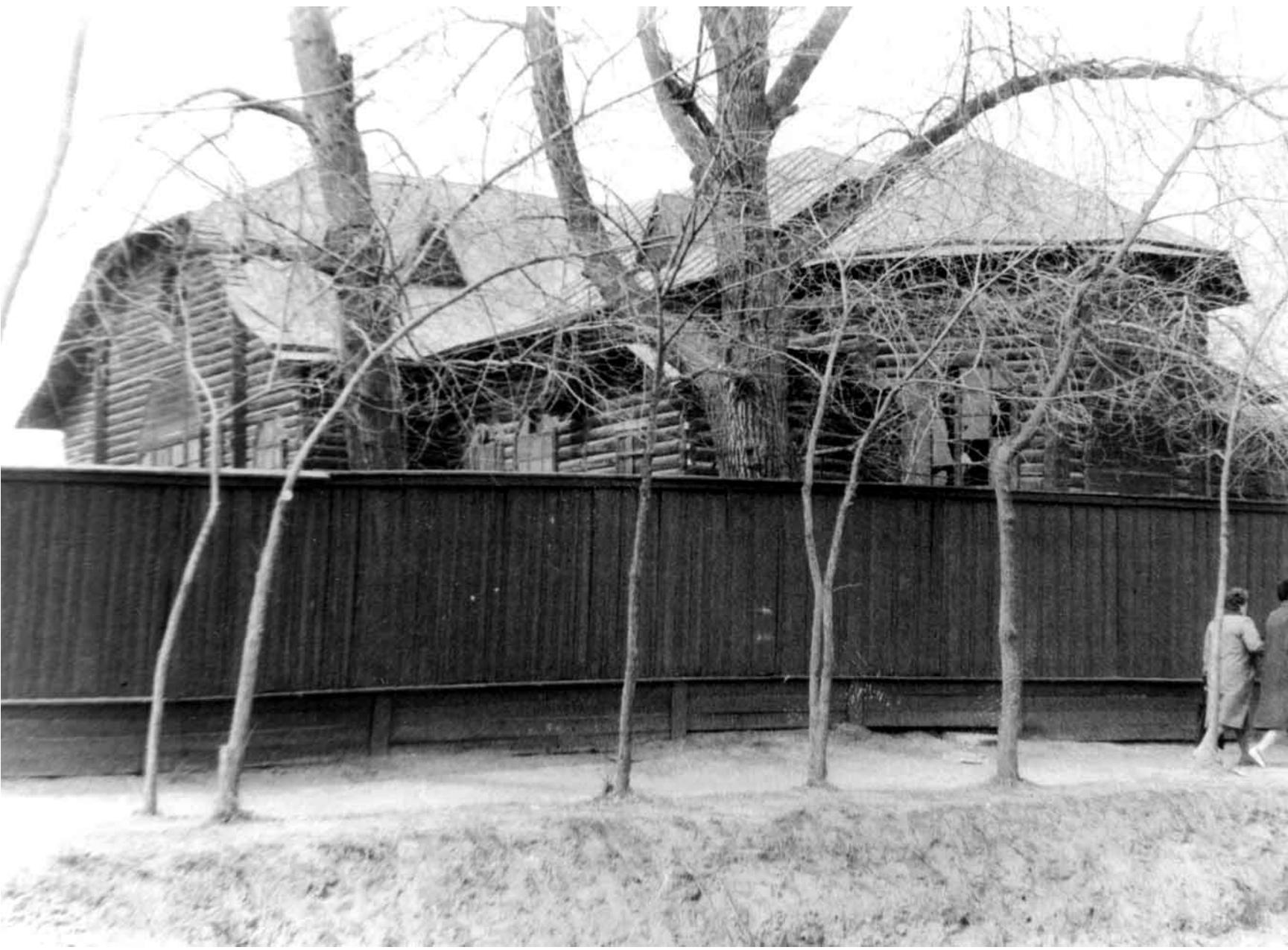
Выразительная пластика открытого бревенчатого сруба, при отсутствии декора подчеркнута разнообразной формой и размерами оконных и дверных проемов».⁴

В сентябре 1925-го церковь ограбили⁵. В разгар оголтелой борьбы с религией, в 1929-м, как и многие другие церкви, ее закрыли, отдав в январе 1930-го под пионерский клуб⁶, позже и вплоть до конца 1980-х здание использовало какое-то советское ведомство как склад.

В 1990 году решением Иркутского облисполкома № 73 от 22 февраля 1990 культовое здание объявлено памятником архитектуры регионального значения. Иркутской епархии Петропавловскую церковь вернули в первой половине 90-х. В преддверии этого, в 1988–1889 годы, по заказу Центра по сохранению

историко-культурного наследия Иркутской области авторским коллективом под руководством архитектора Алексея Буйнова разработан проект реставрации памятника с приспособлением по первоначальному назначению – под действующий православный храм. К тому времени были утрачены все завершения – колокольни, храма, алтаря. В 1995-м приступили к реализации проекта, здание демонтировали. Но случилось ЧП: разобранные конструкции были уничтожены пожаром, и до сих пор остается загадкой, намерено или нет.

Одновременно с проектом реставрации был разработан Проект охранных зон Петропавловской церкви (ТАПМ «Иркутскархпроект», архитектор Алексей Чертилов, 1988 год), которым определены благоприятные сектора обзора памятника, его зоны охраны, зоны регулирования нового строительства на соседних территориях.

В последнее время опять решается вопрос о восстановлении здания церкви во имя Апостолов Петра и Павла – архитектурного памятника эпохи модерна. Огорожена территория, заложены фундаменты. На них, будем надеяться, в скором времени в третий раз выдвигается (и хочется верить – в соответствии с проектом реставрации) деревянный храм, колокола которого будут перекликаться перезвоном с уже восстановленной Николо-Иннокентьевской церковью, что стоит недалеко, ниже по склону Глазковской горы, над железнодорожной станцией Иркутск-Пассажи́рский.

Литература

Иркутская летопись 1661–1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. – Иркутск, 2003. – С. 480, 535.

Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии. XVII – начало XX века. – М, 2000. – С. 132.

Проект реставрации Петропавловской церкви в Иркутске (ГАП А. Н. Буйнов, 1989 г.).

Проект охранных зон Петропавловской церкви в Иркутске. (ТАПМ «Иркутскархпроект», арх. А. К. Чертилов, 1988 г.)

Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. – Иркутск, 1994. – С. 342.

Проект реставрации Петропавловской церкви в Иркутске

Эскизный проект реставрации Петропавловской церкви был выполнен по заказу Центра по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области в 1989 году. Учитывая опыт предыдущей работы над Николо-Иннокентьевской церковью в том же предместье Глазково в Иркутске, авторы большое внимание уделили комплексу предварительных работ – натурным и историко-библиографическим исследованиям, архитектурно-археологическим обмерам и инженерному обследованию. С учетом специфики деревянного здания отдельно было выполнено микологическое обследование, результаты которого поставили крест на возможности сохранения оригинальных конструкций памятника. Как оказалось, одно время в здании находился склад химикатов и, видимо, не всегда в закрытой таре. Вердикт микологов был суров: конструкции демонтировать и, не складывая на площадке, вывезти на категорированный мусороотвал и закопать. Запомнилось, что останки сруба и конструкций здания не подлежали даже сожжению, так как в процессе горения в воздух попали бы особо ядовитые споры. Прочитав заключение, сразу же все вспомнили и головные боли, и слезящиеся глаза при обмерах.

Но работы все были проведены и, используя уже освоенный метод фотограмметрии, к делу приступили архитекторы-реставраторы. Помню два момента – чув-

ство восхищения перед шедевром – огромной простыней фотограмметрического чертежа, выполненного Еленой Трескиной, и полное непонимание логики размерного ряда. Непонимание до того времени, пока один из моих друзей с авиастроительным (!) образованием не посоветовал перевести все размеры в сажени, косые сажени и т. д. Все сразу встало на свои места.

И еще: в процессе работы авторы получили дополнение к реставрационному заданию – приспособить здание под Театр народной драмы. Театр в воссозданном здании храма и ты – автор. Чарующая перспектива... Слава богу, в процессе работы эта идея, благодаря усилиям нескольких человек, благополучно умерла. Спасибо им за это.

Эскизный проект успешно прошел процедуру согласования, была выпущена рабочая документация, начались работы по воссозданию. К стати о «рабочке», ни до, ни после я не видел столь детально выполненной конструкторской документации. Инженер Игорь Лохтин разработал ее настолько подробно и досконально, что строители говорили: по этим чертежам церковь может построить даже ребенок. Такой вот был второй шедевр в составе одного проекта... А вот с реставрацией храму откровенно не повезло. И до сих пор не везет. Видимо, не нашелся еще тот самый человек, которому это все действительно НУЖНО...

текст

Алексей Буйнов

архитекторы

Алексей Буйнов
Елена Трескина
Владимир Распутин

конструкторы

Игорь Лохтин
Сергей Лохтин

исполнитель

ТАПМ «Иркутскархпроект»

заказчик

Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области

проектирование

1988–1989 гг.

Иркутский Николо-Иннокентьевский храм

текст

Татьяна Ведерникова

Николо-Иннокентьевский храм был последней каменной церковью Иркутска, построенной в стиле классицизма. Компактность ее плана, лаконичное объемное построение и скромный декор свидетельствуют о новом рационалистическом подходе, не свойственном культовой архитектуре города, но получившем широкое распространение в архитектуре сельских храмов. Основой композиции является сочетание приземистого четверикового храма под двускатной кровлей (под одной небольшой главой) и четвериковой ярусной колокольни, увенчанной колпаком. Простому объему здания соответствует также и лаконичный декор фасадов: лопатки с прямоугольными филёнками, подоконные ширинки, рамочные наличники.

Причиной для строительства храма послужило прошение жителей Глазковского селения, ранее причисленных в приход Троицкой церкви, которая располагалась в центре города, за рекой.

Глазковское предместье с давних времен состояло из двух деревень – Могилева и Глазкова, получивших свое название от фамилий их основателей – казаков Могилева и Глазкова. Данные фамилии были самыми распространенными в предместье в XIX веке, часто встречались они еще и в XX веке. Эти населенные пункты разрастались и постепенно слились, образовав Глазковское предместье, которое к середине XIX столетия насчитывало до 60 дворов. Множество церквей в столь близком Иркутске позволяло вольнолюбивым казакам в XVIII веке не очень обременять себя мыслями о постройке церкви в предместье, все население которого издавна было приписано к Троицкому приходу. Однако время шло, население увеличивалось, и перед жителями предместья встал вопрос о необходимости иметь собственную церковь. Было также еще одно непреодолимое препятствие: Троицкий приход разделяла Ангара, река бурная и своенравная, приносившая немало бед. Особенно это ощущалось в период рекоставы, который приходился на конец декабря – начало января, когда река становилась непреодолима, а также в весенний период, когда трогался лед.

Попытка создать храм на левом берегу Ангары была предпринята более полутора веков назад, однако практического воплощения не получила. Из-за отсутствия средств и инициативного человека строительство храма откладывалось из года в год. Наконец такой человек нашелся: им оказался Яков Степанович Малков, 59-летний староста Троицкой церкви. Он начинал службу старостой в 1839 году, будучи купцом 3-й гильдии. Все время пребывания Малкова на этой должности было отмечено его заботой и вниманием к нуждам церкви, постоянными денежными пожертвованиями.

Малковым был приобретен в центре предместья земельный надел площадью в 600 кв. сажен и сразу же обнесен забором. Им же были подготовлены все необходимые материалы для строительства церкви. Кроме того, он изъявил готовность взять на себя хлопоты по строительству и последующему устройству храма, а также брался выстроить на этой земле за свой счет деревянный дом для священника, который он отдавал «во всегашнюю принадлежность упомянутой церкви».

После покупки земли Малковым 14 ноября 1857 года жителями предместья Глазково было направлено «покорнейшее прошение» на имя архиепископа Евсевия с просьбой о возведении на этом месте храма Божия и кладбища. Отправленное прошение было рассмотрено на заседании духовной консистории. Архиепископ благословил строительство церкви, но поставил два условия: во-первых, чтобы церковь была каменной и, во-вторых,

построена по проекту, утвержденному Иркутской губернской строительной комиссией. Протоколом от 8 декабря 1857 года было «дозволено построить новую каменную с деревянной колокольней однопрестольную церковь во имя Святителей и Чудотворцев Николая, архиепископа Мирликийского, и Иннокентия, первого епископа Иркутского, и причислить оную к приходской Троицкой церкви».

Закладка церкви состоялась 27 апреля 1858 года. Архиепископ Евсевий с ректором семинарии архимандритом Дмитрием и представителями духовенства совершил в церкви Святителя Григория Неокесарийского (в ограде Троицкой церкви) божественную литургию. По окончании богослужения был совершен крестный ход к месту закладки с иконами Божией Матери, Святителей Николая и Иннокентия. В процессии участвовали председательствующий в совете главного управления генерал-лейтенант Карл Карлович Венцель, управляющий губернией Петр Александрович Извольский, председатель казенной палаты Павел Иванович Канцев, городской голова П. О. Катышевцев.

Освящение храма состоялось в воскресенье, 20 сентября, о чем «Иркутская летопись» писала так: «20 сентября... происходило освящение каменной церкви в Глазковском предместье. Церковь эта... строилась 1,5 года. Небывалый в Иркутской губернии пример быстрой постройки каменной церкви. Освящение совершено Преосвященным Евсеем с соборным духовенством. По окончании литургии у строителя церкви Я. С. Малкова был обед для Преосвященного, духовенства и прочих гостей в его домике около церкви».

Спустя два месяца после освящения храма на имя благочинного округа Фортуната Петухова поступил рапорт от священно- и церковнослужителей Троицкой церкви о заслугах Якова Малкова. За ревностное служение церковным старостой Малков был награжден Иркутской духовной консисторией похвальным листом и серебряной медалью на Анненской ленте «За усердие». В постройке храма участвовала и местная жительница А. Рублева.

Таким образом, основным жертвователем на постройку Николо-Иннокентьевского храма выступал Яков Степанович Малков, его пожелания учитывались при проектировании храма, он был и поставщиком, и подрядчиком при строительстве храма.

В 1861 году по прошению жителей Глазковского предместья был образован самостоятельный Николо-Иннокентьевский приход. В 1864 году, не увидев освящения нового придела, на 66-м году жизни скончался основатель храма Яков Степанович Малков. Одним из первых он был похоронен в ограде построенной им церкви.

С 70-х годов XIX века иркутянами помещались в банк Елизаветы Медведниковой и Иркутское отделение Государственного банка в пользу церкви определенные суммы, проценты от которых предназначались на храм. К концу 90-х годов таких вкладов и пожертвований ценными бумагами было более десяти.

Большую роль в жизни храма играли его старосты Д. Н. Могилев, С. И. Могилев, В. Д. Могилев, В. Н. Михалев, П. В. Могилев, Н. П. Медведев. На их средства храм ремонтировался и украшался.

Имя первого известного настоятеля – отец Иаков (Яков Данилович Понамаревский). К моменту назначения Якову Даниловичу было 60 лет. Сын священника, он учился в Иркутском духовном училище. В глазковскую церковь переведен в 1861 году по прошению. Отец Иаков служил в Глазково пять лет, до 1866 года. Скорее

всего, умер он в том же году и, вероятно, был похоронен в ограде храма.

В истории храма большую роль сыграли его настоятели Константин Литвинцев, Иоанн Стуков, Иоанн Титов.

Выпускник Иркутской духовной семинарии, отец Константин Литвинцев служил в церкви с сентября 1866 по май 1872 года. Отец Иоанн Стуков посвятил более двадцати лет служению в храме – с 1872 по 1894 год. В 1880 году он получил благодарность от высокопреосвященного архиепископа Вениамина «со внесением в формулярный список». С момента основания Глазковского училища имени св. Владимира в ноябре 1885 года отец Иоанн преподавал детям Закон Божий. В 1889 году прихожане церкви вручили ему на память пасторский посох «...как видимый знак тех чувств почтения, любви и благодарности... и как символическое пожелание... быть пасомыми и впредь на долгие годы...» (из текста поздравительного адреса, опубликованного в «Иркутских епархиальных ведомостях»). Отмечена его значительная проповедническая деятельность.

Стараниями отца Иоанна Титова (Иван Иванович Титов) в 1895 году была открыта церковно-приходская школа в с. Максимовском. В 1896 году он восстановил Глазковское церковно-приходское попечительство. «Ко дню священного коронования» удостоен высочайшей награды – камилавки и серебряной медали «За службу в царствование Императора Александра III». С мая 1907 года Иоанн Титов – законоучитель в открытой в Глазково железнодорожной школе имени святителя Иннокентия. В январе 1912 года состоялось открытие нового училища имени Ломоносова, законоучителем был назначен протоирей Иоанн Титов. Кроме этого, отцом Иоанном была открыта в феврале 1912 года первая церковно-приходская школа, в которой он был заведующим. За 18 лет служения в приходе им было сделано немало: по его инициативе построены церковно-приходские школы в Глазково, Тальцах и Максимовском селении, которые входили в приход Николо-Иннокентьевской церкви, открыта воскресная школа в предместье. Во всех этих школах он состоял заведующим, с честью выполняя свои обязанности.

Помимо вышеперечисленных, следует упомянуть священников Прокопа Георгиевича Копылова (возможно, дед писателя Александра Вампилова) и Михаила Копылова. Вторыми священниками служили Г. Шергин, Д. Тресвятский, М. Куркин, псаломщиками – Афанасий Иванович Титов и Алексей Васильевич Строкачинский, диаконом – Алексей Шергин, церковным старостой – Николай Петрович Медведев.

Увеличивающееся количество населения в приходе требовало расширения храма. В 1863 году началась пристройка к храму Успенского придела. Закончены работы были в 1865-м, но освящение по каким-то причинам откладывалось.

Об освящении этого храма в 1866 году «Иркутская летопись» отзывалась весьма скупо: «26 апреля происходило освящение вновь выстроенного придельного храма во имя Успения Божией Матери в глазковской Николо-Иннокентьевской церкви». Средства на возведение придела пожертвовал «тамошний житель» И. С. Могилев, им же были поставлены позолоченный резной иконостас и новая утварь.

В 1861 году, после разрушительного землетрясения, случившегося в Иркутске 30 и 31 декабря, жителями Глазковского предместья был дан обет о ношении иконы Казанской Божией Матери. Обет этот неукоснительно соблюдался с 1862 года и до установления советской власти: ежегодно в январе из Богоявленского, а затем нового Казанского собора совершался крестный ход с иконой, затем служилась литургия в храме, и далее икона носилась по домам.

В январе 1870 года обет жителей Глазково о принесении в приход иконы Божией Матери Казанской выполнялся ими «с особым усердием и сокрушением сердца». Объяснялось это тем, что жители всего Иркутска были напуганы небывалым наводнением Ангары. Вот как написали об этом «Иркутские епархиальные ведомости»: «Глазковское предместье Иркутска, расположенное вдоль левого берега Ангары, против Иркутска, от наводнения на 4 января потерпело не менее города. Вода затопила там почти все дома, а которых, очень немногих, не затопила, к тем проникла, по крайней мере, во дворы и подполья... Чудотворная икона пробыла в Глазковском селении около трех суток; усердно обносилась по домам, не осажденным замерзшею окружившею их водою, и 20 числа, в полдень, была возвращена в кафедральный собор».

Жизнь храма отражала все изменения, происходящие во внешнем мире. В архивных документах запечатлены судьбы людей разных сословий Глазковского предместья. Вот отрывки из клировых ведомостей: купец Тихон Юринский пришел в храм как крестный отец ребенка; надворный советник Петр Федорович Сазонов заключает брак с девицею; в Николо-Иннокентьевском храме заключают браки потомственный почетный гражданин города Иркутска Владислав Болеславович Шостакович с дочерью полковника Елизаветой Петровой, сын титулярного советника Павла Иннокентьевича Сибирякова с дочерью священника железнодорожной Могзонской церкви Клавдией, преподаватель Иркутской духовной семинарии Иннокентий Иннокентьевич Попов с дочерью священника Николо-Иннокентьевской церкви Кузнецовской больницы Николая Громова и т. д. В Николо-Иннокентьевском храме были заключены браки коллежского регистратора И. И. Турищева, губернского секретаря И. О. Гумбольта, мастеров, инженеров-технологов путей сообщения, учителей, лекарей и других жителей Глазково. Сохранились фотографии и документы о венчании дочери надворного советника З. С. Кочетковой, закончившей Иркутский девичий институт, со служащим железной дороги казаком Е. Д. Шевелем... В клировых ведомостях находим много сведений о младенцах Базановского воспитательного дома, взятых на воспитание жителями Глазковского предместья.

В 1897 году в торжественной обстановке прошла церемония закладки иркутского вокзала. После молебна и окропления котлована и фундамента первый камень был положен архиепископом, второй – глазковским приходским священником, третий – генерал-губернатором А. Д. Горемыкиным. На церемонии присутствовали также губернатор И. П. Моллериус, городской голова В. П. Сукачев, помощник шефа жандармов А. Н. Пантелеев, начальник строительства первого участка Забайкальской железной дороги князь Г. З. Андронников и многочисленные горожане, наблюдавшие за историческим моментом со стороны предместья и с лодок.

1898 год стал переломным для Сибири: началось железнодорожное движение по Транссибирской железной дороге. И маленькая Николо-Иннокентьевская церковь оказалась в гуще событий. Железная дорога пролегла практически у ступеней храма. Именно его священнослужители встречали и освящали первый поезд, прибывший в Иркутск. 16 августа от церкви был совершен крестный ход к вокзалу, на перроне совершен молебен святителям Николаю и Иннокентию, который служил архиепископ Иркутский Тихон вместе с другим высшим духовенством и причтом Николо-Иннокентьевской церкви. По окончании молебна состоялась торжественная встреча первого поезда. С тех пор храм – верный «хранитель» железной дороги. Отъезжающие в дальние края люди могли зайти сюда, поставить свечу и помолиться за спасение души и безопасную дорогу.

В 1902 года в приходе было устроено новое казенное здание для начальной школы на 200 детей. Там стали проводить народные чтения, проходившие до этого в церковном здании.

В 1910 г. Глазковский приход насчитывал более 1 500 человек. Храм снова оказался мал для такого большого количества прихожан, поэтому было предложено расширить его. За исполнение проекта взялся местный прихожанин техник Василий Аполлонович Могилев, который представил план приделов церкви и новой деревянной колокольни. Он же составил и смету на ремонт храма и пристройку придела.

Прихожане начинают собирать деньги на ремонт и переустройство храма. В 1910 году денег было собрано 2 364 рублей. Однако в памятной записке указывалось, что деньги собираются «на предмет постройки нового храма». Денег оказалось немного. Просьба прихожан вызвала сочувствие архиепископа Иркутского и Верхотурского Серафима, который 16 ноября 1911 года отправляет соответствующее письмо в Хозяйственное управление Синода: «Необходимость переустройства вызвана тем, – пишет архиепископ, – что церковь, построенная в 1859 году Иаковом Малковым, вмещает не более 300 человек, а ввиду того что вблизи храма находится железнодорожный вокзал, население прихода быстро увеличивается за счет железнодорожных служащих. Храм, подвергаясь вредному влиянию атмосферных осадков вблизи набережной Ангары, требует капитального неотложного ремонта, а также перестройки и расширения. Справедливо было бы получить средства из сумм железнодорожного ведомства, а если они откажут, то не будет ли Вами признано возможным ассигновать пособие на поддержание и расширение храма».

Вероятно, параллельно велось две кампании: сбор средств на переустройство Николо-Иннокентьевского храма и сбор средств на постройку нового храма, каковым и стал открытый в 1915 году Иннокентьевский храм на Александровской улице в Глазково. При Николо-Иннокентьевском храме действовала библиотека, которой могли пользоваться прихожане.

В последующие годы в документах о переустройстве храма ничего больше не говорится. По-видимому, события Первой мировой войны помешали сделать предполагаемые изменения. Этот период скупо освещен в документах.

Во время Гражданской войны храм также находился в центре событий: «...30 декабря 1919 г. центр боев переместился в Глазково. Утром сюда подошли три семеновских бронепоезда и эшелоны с войсками. Повстанцам удалось испортить путь, и семеновские войска, развернувшись в цепь, начали наступление в сторону вокзала...»

После установления советской власти часть иркутских церквей, стремясь приспособиться к изменившимся после революции условиям, провозгласила своим принципом лояльность по отношению к советскому государству, отреклась от деятельности православного руководства во главе с патриархом Тихоном. Не такой оказалась община Николо-Иннокентьевского храма, ставшая оплотом традиционной Русской православной церкви в Иркутске. Сейчас трудно сказать, почему отдаленный иркутский храм взял на себя объединительные функции православной церкви в Иркутске: документы об этом умалчивают, а очевидцев уже не найти. Но с начала 20-х годов и на протяжении нескольких лет здесь проходили многочисленные общегородские собрания верующих, выступающих за сохранение православия.

В 1933 году на основании постановления Президиума Иркутского горсовета от 28 августа того же года в Иркутске стали снимать колокола со всех церквей. 10 сентября очередь дошла и до Николо-Иннокентьевской церкви – с нее было снято шесть колоколов и увезено на базу металлолома.

Церковь к этому времени практически бездействовала, не было священнослужителей, здание ее все больше и больше приходило в упадок. Церковная ограда отсутствовала полностью, тротуар, ведущий к храму, требовал полной замены. Комиссия признала невозможным даже капитальный ремонт здания ввиду его «ветхого состояния».

Окончательным финалом жизни храма стал акт от 25 апреля 1934 г. «О приемке культового имущества и здания Николо-Иннокентьевской церкви». В пользу государства было принято «...15 кг 69 г серебра. Клубу железнодорожников... передано 2 иконостаса, 31 икона с иконостаса, 66 разных икон, 7 аналоев и много другого имущества, в основном мебель. В красный уголок... передана мебель и металлолом – подсвечники, хоругви, лампы и пр. Музею... передана 21 рама от икон, 2 дверные иконы, 6 боковых икон, 20 маленьких, престол и библиотека». Самое святое – три антимиса – были переданы Преосвященному епископу.

Здание церкви, несмотря на неутешительное заключение комиссии о невозможности его восстановления, простояло еще шестьдесят лет, выполняя функции кинотеатра. С начала 90-х годов XX века был поставлен вопрос о необходимости его реставрации.

В 1997 году в газете «Восточно-Сибирский путь» появляется заметка: «По просьбе владыки Вадима специалисты Центра сохранения историко-культурного наследия готовят к передаче Иркутской епархии Николо-Иннокентьевскую церковь... Чтобы передать храм вновь в ведение церкви, ЦСН, согласно традиционной схеме, начал археологическое обследование территории». Выяснилось, что пять тысяч лет назад здесь жили люди.

В конце 90-х годов восстановлением храма занялась ВСЖД. Восстановление было завершено в 2003 году. Строили с применением лучших современных технологий. Вместо батареи отопления – полы с подогревом. Снаружи на здании есть ночная подсветка, установлены фонари, скамейки. В цокольном этаже размещается придел Святителя Иннокентия.

В Николо-Иннокентьевском храме работает воскресная школа, учрежденная в 1998 году по инициативе прихожан. Сейчас в школу принимаются дети в возрасте 4–16 лет. С октября 2011 года проводятся беседы о православии и духовности для взрослых. Сложилось в школе и свои традиции. Ежегодно ученики воскресной школы принимают участие в Рождественских встречах воскресных школ и детском пасхальном театральном фестивале «Дорогою добра». Желанными гостями на праздниках становятся воспитанники реабилитационных центров для детей с ограниченными возможностями «Семейная усадьба», «Надежда», «Талисман». Средства, вырученные на рождественских и пасхальных благотворительных ярмарках, направляются на подарки детям-сиротам.

Важное событие для всей школы – миссионерские поездки. С 2007 года старшая группа воскресной школы ежегодно выезжает в Качуг. За эти годы о школе узнали жители не только Качуга, но и Верхнеленска, п. Анга и других населенных пунктов Качугского района. Дети старшей группы поют на клиросе. Кроме того, ребята изготавливают игрушки, ткют, делают нехитрую мебель.

В церковной лавке можно приобрести открытки с изображением храмов Иркутска. Собранные прихожанами и жертвователями средства планируется направить на строительство городского социального центра «Надежда» для инвалидов детства. В его состав войдут мастерские (обучающие и полупроизводственные с рабочими местами), жилой дом для ребят, где смогут организовываться родители, представители общественных организаций, приезжающие из других районов.

...Время не стоит на месте. Меняется мир, меняется храм. Меняется, но остается неподвластным времени.

В воссоздании Николо-Иннокентьевской церкви можно выделить два этапа. По временной линейке их можно назвать этапами 1989 и 2001–2003 годов. На первом этапе, на волне перестройки при поддержке одного из новоявленных кандидатов в народные депутаты, Центр сохранения историко-культурного наследия заказал только что появившемуся Архпроекту эскизный проект реставрации данного памятника истории и культуры. Естественно, в состав работ вошли натурные и историко-библиографические изыскания, архитектурно-археологические обмеры и инженерное обследование. Собственно, это самое инженерное обследование выявило совершенно плачевное состояние всех конструкций здания (треснувший в нескольких местах фундамент, раствор кирпичной кладки, напрочь утративший свою связующую функцию, треснувшие, местами насквозь, стены, обильный домовый грибок, сгнившие деревянные конструкции и пр.). В результате поставили большую жирную точку, завершившую этот самый первый этап. В

общем... посчитали – прослезилась. Кандидат к тому моменту уже стал депутатом, а деньги тогда в основном уходили... ну, понятно, кому и куда. На храм, само собой, не хватило...

Но, несомненно, во всем этом была и положительная составляющая. На базе качественно выполненных обмеров, путем достаточно нехитрого, но весьма на тот момент трудоемкого способа, именуемого фотограмметрией, удалось выполнить комплект чертежей, включавший в себя планы, разрезы и фасады объекта и его (тогда этого термина не было) визуализацию.

Реставрационный совет эскизный проект реставрации Николо-Иннокентьевской церкви согласовал, и документация легла на полку. На двенадцать лет. Выполнили работу архитекторы А. Буйнов, Е. Трескина, В. Распутин.

Второй этап – 2001–2003 годов – от первого принципиально отличался. Есть притча о том, что при наличии всех формальных составляющих (заказчик, деньги, проектировщики, строители, документация и пр.), решаю-

текст
Алексей Буйнов

664025, г. Иркутск, а/я 134
Тел.: (3952) 64-40-27
e-mail: ipsi@irk.ru
www.rzdp.ru

Проект воссоздания Николо-Иннокентьевской церкви

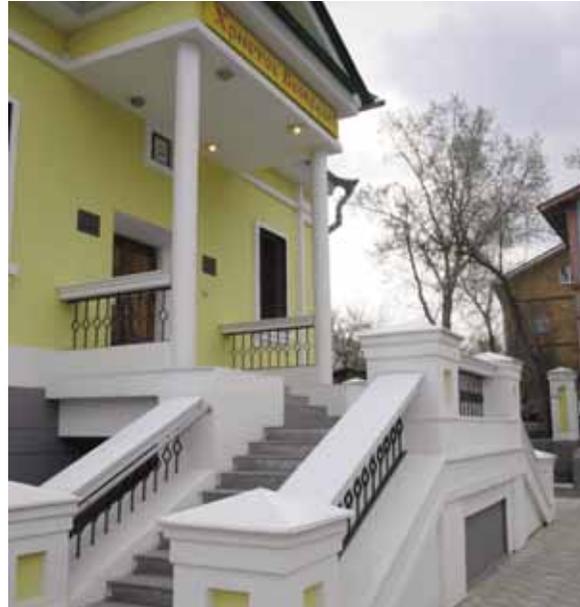

эскизный проект реставрации 1989 г.

авторы
архитекторы А. Буйнов,
Е. Трескина, В. Распутин

**проект воссоздания
2001–2003 гг.**

проектирование
Иркутскжелдорпроект
авторы
архитекторы А. Буйнов,
М. Гурьева, Н. Носова,
И. Смирнов,
ГИП Л. Горельченко,
конструктор В. Жук

664025, г. Иркутск, а/я 134
Тел.: (3952) 64-40-27
e-mail: ipsi@irk.ru
www.rzdp.ru

щим является фактор наличия ЧЕЛОВЕКА, который ХОЧЕТ, чтобы домик был построен... Без этого – никак... Так вот, теперь этот человек был! Де юре начальник Управления Восточно Сибирской железной дороги, а де факто... Де факто именно в это время в соответствии с прямым указанием министра транспорта РФ на территории всех крупных железнодорожных вокзалов страны реставрировались, воссоздавались или заново строились православные храмы и часовни, которые освящались в честь святителя Николая Мирликийского Чудотворца, покровителя всех странников и путешественников.

Все остальное было делом техники. Институт Иркутскжелдорпроект собрал грамотную команду проектировщиков, которая выполнила проект за семь месяцев. Строители тоже не подвели. Правда, были нюансы: в процессе проектирования (в соответствии с пожеланиями епархии) у храма появился цокольный этаж, а в нем еще один придел. Здание «подпрыгнуло» вверх, и в соответствии с логикой восприятия объекта поползли в размерах и пропорциях шатер звонницы, барабан (кото-

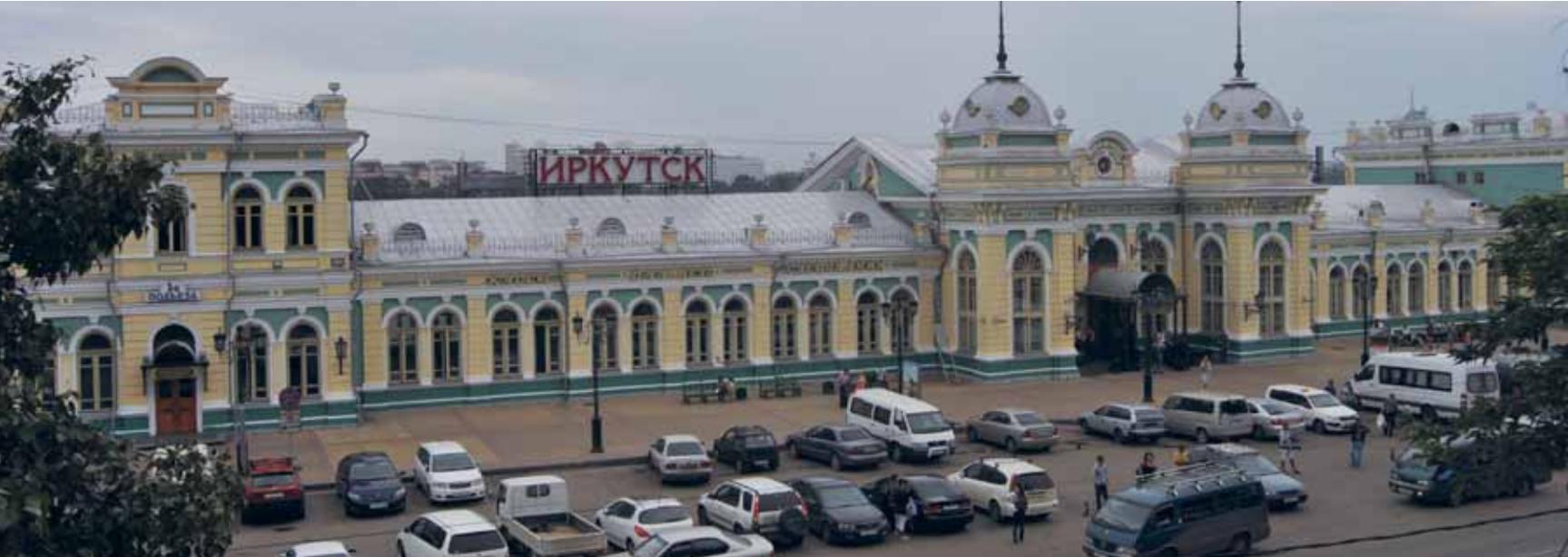
рый стал световым) и луковица главки храма, кресты... В результате получилась существенно подросшая реплика третьего варианта образцового проекта, который по закону подлости обнаружился недели через три после завершения проектных работ. Кстати, по первому варианту образцового проекта (все конструкции деревянные) построен Михайло-Архангельский храм. В общем удалось более или менее удачно решить участок церкви, тем более, что тот, неизвестный нам архитектор первого Николо-Иннокентьевского храма выбрал площадку для него крайне профессионально. Сделана была также наружная подсветка здания. Единственный, но весьма существенный минус – раскрыть храм на привокзальную площадь так и не удалось. На пути очевидно красивого и грамотного градостроительного решения встал владелец павильона со своими непомерно возросшими желаниями. Тем не менее объект состоялся и стараниями всех, кто участвовал в его воссоздании, получился он весьма и весьма неплохо. Авторы-архитекторы и проектировщики Иркутскжелдорпроекта получили за эту работу Премию губернатора Иркутской области.

Христос Воскресе!

Воскресение Христово
11 апреля 2024 года

Здание вокзала – памятник федерального значения

текст
Елена Григорьева

Здание вокзала имеет несколько строительных периодов в своей более чем вековой истории. Иркутская летопись сообщает, что 23 мая 1896 года в город прибыл начальник постройки Средне-Сибирской железной дороги г. Меженинов. Он принял участие в проектировании большого пассажирского вокзала на левом берегу Ангары, недалеко от Глазковского училища и малого вокзала, товарной станции и паровозного депо, около скита Вознесенского монастыря. Первое здание, одноэтажное, с одной башенкой построено в 1897-м, а 16 августа 1898 года в Иркутск прибыл первый поезд.

В 1906 году по проекту архитектора В.И. Коляновского был выстроен новый железнодорожный вокзал и переоборудовано старое здание.

В 1936 году старое и новое здания вокзала были соединены постройкой двухэтажного здания-перехода, а над старым зданием возвели второй этаж. Оформление фасадов было выдержано в одном стиле.

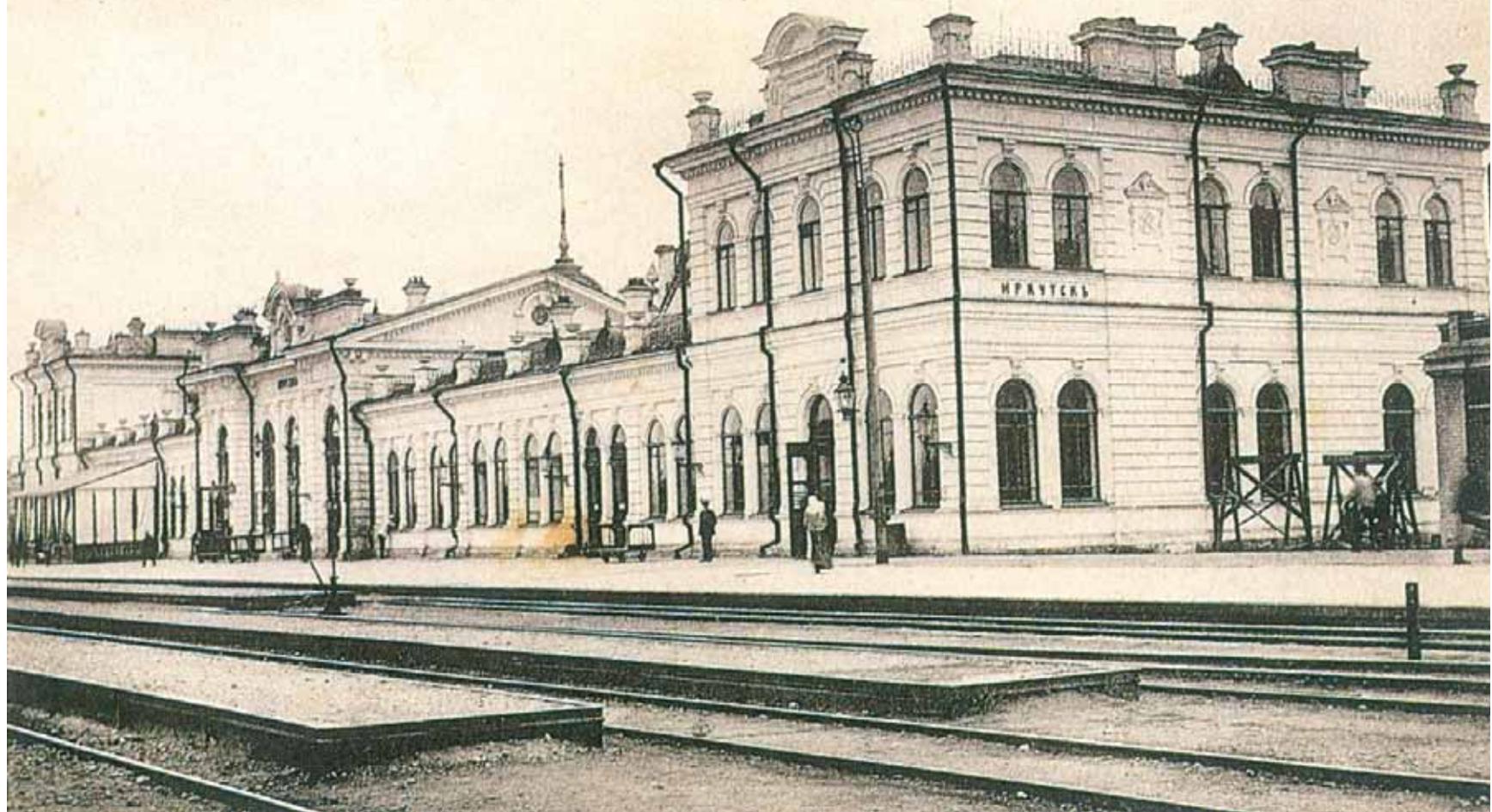
Четвертый этап развития иркутского вокзала пришелся на начало 60-х. Вот что пишет об этом мэр Иркутска Николай Францевич Салацкий в своей книге воспоминаний «О былом как было»: «Старожилы помнят, что до 1963 года на привокзальной площади находилось старое каменное здание, используемое под багажное отделение. И, как таковой, привокзальной площади-то и не было. Трамвайные пути проходили всего в трех метрах от узеньких тротуаров и здания вокзала. Однажды, весной 1963 года, мы обошли вокзал, осмотрели его хозяйство, все выглядело неприглядно, неряшливо. Стали советоваться, решили: будем делать реконструкцию площади. Надо будет снести этот багажник, часть горы, устроить подпорную стенку, отнести к ней трамвайные пути. Построим пригородный павильон с подземным переходом к поездам, сделаем металлическую ограду от вагонного депо до Ангарского моста. Так и начались работы по реконструкции вокзала, его площади и привокзальной улицы. Проекты, как говорят, сходу создал проектный институт. Всего три-четыре месяца понадобилось, чтобы Иркутский железнодорожный вокзал, привокзальная площадь и примыкающая улица коренным образом преобразились».

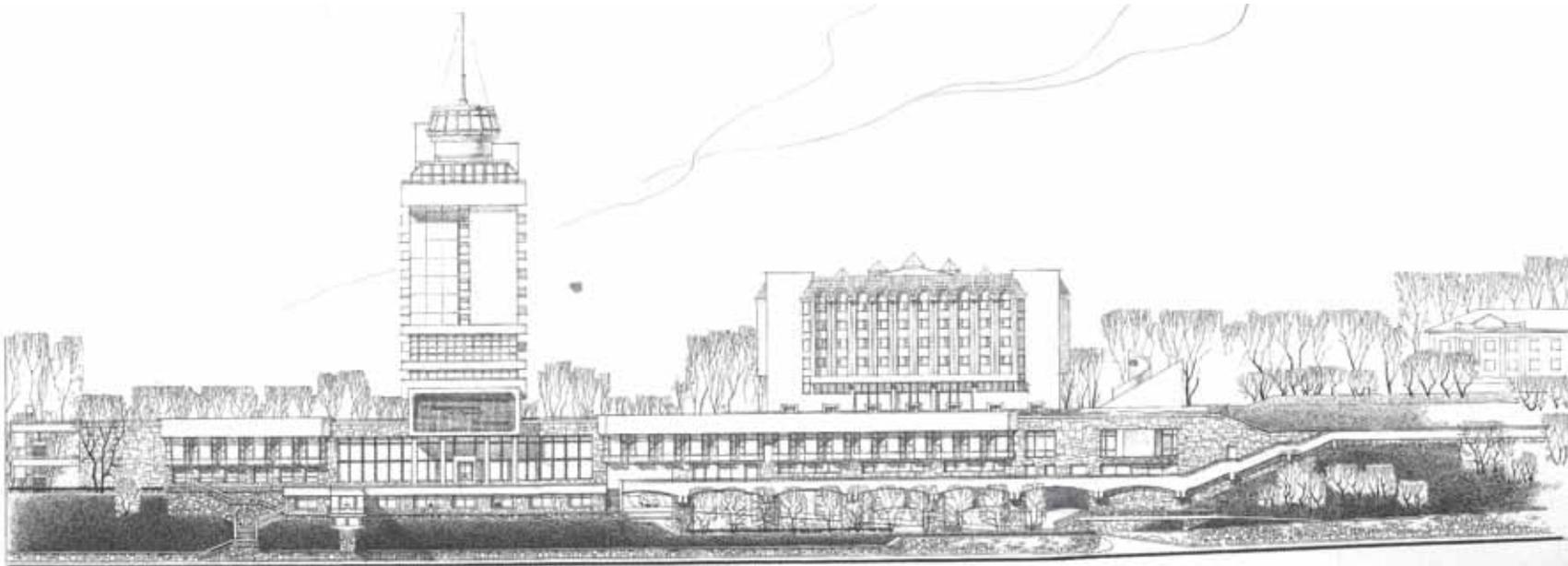
Павильон пригородных касс был сооружен по документации Дорпроекта, а согласовывался и утверждался проект главным архитектором Иркутска В.П. Шматовым.

И наконец, в 1998 году, к столетию Транссиба, по проекту фирмы «АТН» (арх. А. В. Поликарпочкин) была проведена реконструкция вокзала с воссозданием его исторического облика, реконструирован пригородный павильон. Его фасады теперь приближены по стилю к фасадам исторических зданий вокзала.

Иркутскъ.—Irkoutsk. № 9.
Вокзалъ со стороны платформы.

Проекты железнодорожного вокзала и гостиничного комплекса

текст
Люциан Антипин

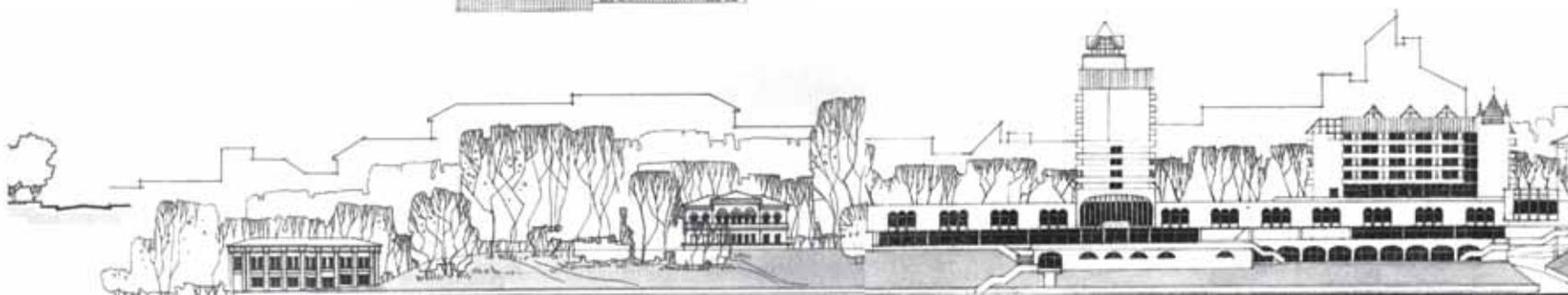
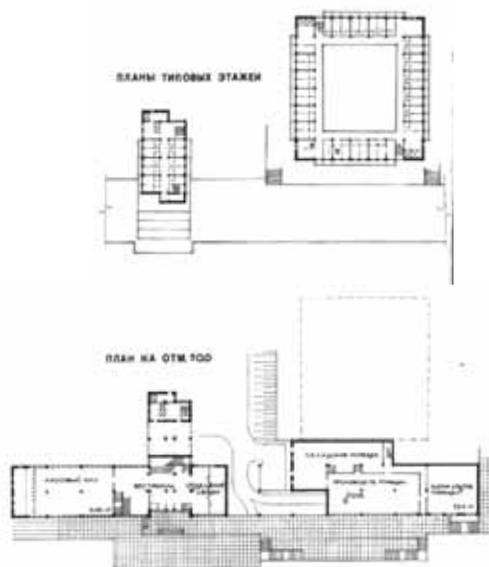
авторы проекта гостиницы
Виктор Шматов
Люциан Антипин

автор проекта вокзала
Виктор Шматов

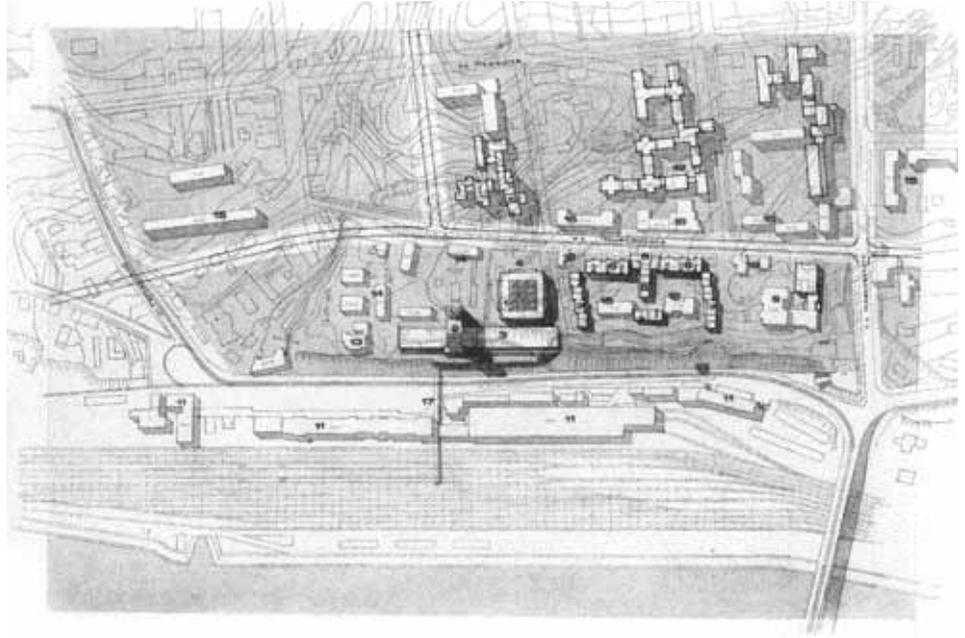
Проект нового вокзала в Иркутске архитектора В. П. Шматкова уже публиковался в журнале «Проект Байкал» №5 «Утопия». Если внимательно изучить идею проекта, то окажется, что ничего утопического в ней нет: примененные конструкции и технологии строительства таких сооружений возможны были даже в далекие семидесятые – годы строительного аскетизма и борьбы с любого рода излишествами. Утопизм был скорее в головах людей, в чьих руках были средства реализации этого проекта. Привычнее было делать «как всегда и везде». А ведь как прекрасно было задумано проектом! Три вида междугородного и местного

транспорта: автомобильный, железнодорожный и речной. Свободный доступ к любым посадочным платформам поездов без использования подземного тоннеля. Пересадка с одного вида транспорта на другой без транзитных поездок по городу. Разделение транспортных путей и пешеходных в двух уровнях. Возможность использовать левобережную набережную Ангары для отдыха людей и водного транспорта. Композиционная законченность всех разрозненных ныне объектов транспортного узла.

В девяностых годах прошлого века архитектором Виктором Шматовым в соавторстве с архитектором

1. Гостиничный комплекс люкс на 110 номеров, на 150–180 мест
2. Гостиничный комплекс II разряда на 118 номеров, на 240 мест
3. Ресторан, кафе, кассовый зал, зал ожидания, камеры хранения и др.
4. Автостоянки
5. Трансформаторная подстанция
6. 3-5-этажные жилые дома на 65 квартир
7. 2-этажные жилые блок-квартиры на 20 квартир
8. Магазин, предприятия бытового обслуживания
9. Школьный комплекс
10. Прогулочная аллея и видовые площадки
11. Здания и сооружения вокзального комплекса
12. Проектируемые жилые комплексы
13. Поликлиника
14. Корпуса больницы №5
15. Существующие жилые дома
16. Клуб железнодорожников
17. Пешеходный переход
18. Сохраняемая деревянная застройка

**ТВОРЧЕСКАЯ
АРХИТЕКТУРНАЯ
МАСТЕРСКАЯ №1**

ИЮЛЬ 1993 Г.

РУКОВОДИТЕЛЬ
АВТОРЫ ПРОЕКТА

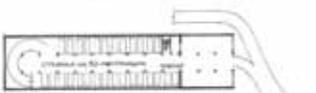
В. Шматов
Л. Антипин

Люцианом Антипиным был разработан проект завершающего этапа реконструкции привокзальной площади – проект гостиничного комплекса с большим составом вспомогательных, административных и технических помещений для железнодорожного хозяйства. Комплекс гостиниц размещался на привокзальной площади на высоких отметках рельефа и состоял из двух корпусов, в одном из которых предусматривались жилые номера обычного туристического класса, а в другом – номера VIP-класса, образующие каре с закрытым внутренним двором. В четырех террасных этажах, образованных за счет использования рельефа, размещались многочисленные общественные и развлекательные центры. С основными вокзальными корпусами гостиница связывалась стеклянным пешеходным переходом. К сожалению, этот проект оказался до сих пор невоस्तребованным.

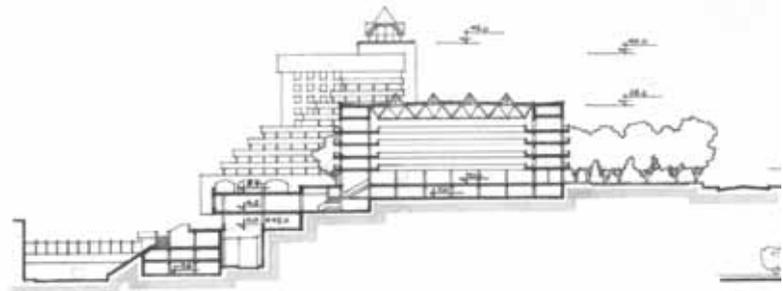
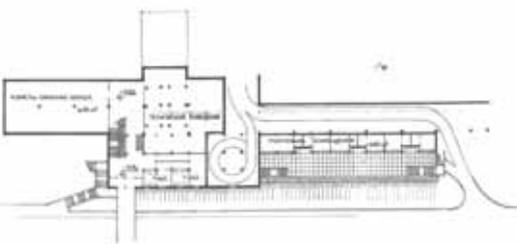

181

ПЛАН НА ОТМ. -70, -98

ПЛАН НА ОТМ. -42

РАЗРЕЗ

